

УДК 336.225

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД В МЕТОДОЛОГИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТНК: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ

*Полежаева Людмила Владимировна, канд. экон. наук, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет, член Международной налоговой ассоциации (IFA), советник государственной гражданской службы РФ 1-го класса, Москва, Россия
LVPolezharova@fa.ru*

Анализ современного развития глобальной экономики демонстрирует ее дальнейшую концентрацию на уровне транснациональных корпораций (ТНК), рост их влияния на экономической и политической арене вследствие олигополизации всемирной цепочки создания добавленной стоимости, стремление добиваться признания международной правосубъектности. Цели работы – теоретически обосновать необходимость и возможность перехода к альтернативной методологии налогового регулирования ТНК на основе фракционного метода, предложить и раскрыть ее основные параметры. В работе показана сущность диалектического конфликта между системным единством глобального функционирования ТНК и их «страновой раздробленностью» при налогообложении, порождающего проблемы перманентного усложнения и нагромождения налоговых инструментов для борьбы с оптимизацией налогов в международной сфере. Сделан вывод о необходимости перехода к альтернативной методологии налогообложения ТНК – корпоративному фракционному налогообложению. Детализированы параметры альтернативного подхода в налогообложении ТНК, показаны его преимущества и перспективы.

Ключевые слова: транснациональные корпорации; налогообложение; фракционный метод; альтернативное корпоративное налогообложение; налоговое регулирование; международная налоговая конкуренция.

An Alternative Approach in the Methodology of TNC Taxation: the Need and Possibilities

*Polezharova Lyudmila V., PhD (Economics), associate professor of the Tax Policy and Customs-Tariff Regulation Department, Financial University, member of the International Tax Association (IFA), Class I adviser to the State Civil Service of the Russian Federation
LVPolezharova@fa.ru*

The analysis of the current development of the global economy demonstrates its further concentration on transnational corporations (TNCs), their growing influence in the economic and political arena due to the oligopolization of the world value-added chain as well as desires to seek recognition of the international legal personality. The objectives of the work were to theoretically substantiate the need and the possibility of transition to an alternative methodology for the tax regulation of TNCs based on the fractional method, propose and describe its main parameters. The paper shows the nature of the dialectical conflict between the system-wide global functioning unity of TNCs and their “country-scale fragmentation” in taxation, which generates problems of permanent complication and pile-up of tax tools to fight against the optimization of taxes in the international sphere. It is concluded that an alternative TNC taxation methodology, namely the corporate fractional taxation, is needed. The parameters of the alternative approach to the TNC taxation are described in detail, its advantages and prospects are highlighted.

Keywords: transnational corporations (TNC); taxation; fractional method; alternative corporate taxation; tax regulation; international tax competition.

Сущность понятия «транснациональная корпорация»

Значительная часть трансграничных операций, т.е. операций, совершаемых резидентами разных стран между собой, приходится на организации, входящие в интегрированные транснациональные группы. Именно крупные международные компании, в частности транснациональные корпорации и транснациональные банки (далее — ТНК), изначально оказываются в более выигрышном положении и имеют большие возможности использования механизмов международной налоговой оптимизации, в том числе с достижением эффекта двойного неналогообложения, нежели неассоциированные участники внешнеэкономической деятельности.

В научной литературе мы находим множество отличающихся определений понятия ТНК, в каждом из которых в разрезе различных аспектов охарактеризованы ее основные сущности [1, с. 107]. В основе определений ТНК лежит единое понимание модели ТНК как сложной комплексной системы, состоящей из взаимосвязанных элементов, организация и взаимодействие которых соподчинены таким образом, что каждый элемент, функционируя согласно принципам и законам всей системы, является обязательным звеном в единой целостной модели, выполняющей специфические функции, необходимые для функционирования всей системы в целом.

Диалектическое противоречие ТНК: системное единство глобального функционирования и «страновая раздробленность» в налогообложении

С точки зрения понимания оснований и возможностей распространения налоговой юрисдикции различных государств на каждый элемент данной системы наиболее точное определение ТНК, на наш взгляд, дал А.И. Погорлецкий, указывая, что транснациональной считается такая внутрифирменная структура группы, которая включает головную холдинговую компанию, ее дочерние компании, представительства и филиалы, расположенные в странах, отличных от юрисдикции базирования материнской компании [2].

Налоговые аспекты деятельности ТНК приобретают большое значение уже на стадии построения архитектуры группы, при которой внутрифирменная структура оптимизируется таким образом,

чтобы совокупная прибыль группы после уплаты налогов достигала своего максимума.

В процессе корпоративного международного налогового планирования минимизируются совокупные налоговые платежи группы, являющиеся суммой локальных налогов, уплаченных в странах расположения аффилированных лиц группы, а также налогов на компанию в юрисдикции резидентства головной компании.

Используемые при этом технические механизмы хорошо изучены в теории международного налогообложения. Это трансфертное ценообразование (далее — ТЦО), используемое для перевода прибыли ТНК в юрисдикции с низким уровнем налогообложения и аккумуляции прибыли на счетах базовых дочерних компаний; это тонкая капитализация, позволяющая снижать налогооблагаемую прибыль ТНК за счет вычета расходов на выплату процентов и долгов, увеличивая налоговые расходы в юрисдикциях с умеренным либо высоким уровнем налогов и одновременным аккумуляцией процентных доходов в юрисдикциях с минимальным либо нулевым уровнем налогообложения; это использование преференций международных налоговых соглашений, дающее с учетом эффективного применения различных методов устранения международного двойного налогообложения возможность репатриировать доходы с минимальными налоговыми издержками, использование низконалоговых и безналоговых юрисдикций и другие механизмы.

Все это становится возможным в силу распространения налоговой юрисдикции каждого государства на свою суверенную территорию, которое воплощается в локальном подходе государств к вопросам налогообложения ТНК в лице их отдельных ассоциированных компаний как отдельных налогообязанных единиц.

Вместе с тем особенностью ТНК является формирование транснационального производственного, торгового и финансового комплекса, функционирующего в соответствии с едиными стандартами группы, с единым центром принятия решений в сочетании с определенной степенью самостоятельности входящих в группу юридических лиц и структурных подразделений. В разрезе экономики и финансов ТНК представляет собой консолидированную единицу, внутри которой согласно комплексной глобальной философии бизнеса переливаются не только денежные потоки, капиталы,

товары и услуги, но и перераспределяется налогооблагаемая прибыль.

ТНК составляют консолидированную глобальную финансовую отчетность в соответствии с международными стандартами, а также трехуровневую документацию по ТЦО согласно новейшему стандарту ОЭСР [3] для целей международного налогового контроля, что свидетельствует о намерении государств глобально обзирать ТНК в соответствии с их сущностной природой в условиях отсутствия глобального регулирования ТНК в целом [4, с. 120–126].

Методология налогообложения ТНК при этом основана на приведении каждого лица, входящего в группу, к некоей гипотетической модели независимой организации, которая действовала бы в условиях свободного конкурентного рынка на принципах «вытянутой руки»¹ и становилась бы объектом последующих процедур различного рода корректировок дохода, переквалификации, основой разработки международных мер противодействия оптимизации налогообложения ТНК в целях ее нейтрализации.

Зарубежными и отечественными экономистами отмечается, что проблема такой гипотетической модели заключается в попытке национальных налоговых юрисдикций придать точный образ понятию, которого реально не существует, а именно истинной точной прибыли, которая возникает в каждой национальной налоговой юрисдикции. Однако в реальных экономических условиях полученная в каждом государстве прибыль ТНК обычно является артефактом и определяется в значительной степени опытом адвокатов и бухгалтеров [5, 6].

Причинно-следственные связи влияния ТНК на трансформацию методов международной налоговой конкуренции

В условиях международной налоговой конкуренции, стимулируемой влиянием ТНК на глобальные экономические процессы, происходит трансформация классических методов борьбы государств

¹ Устоявшийся перевод с английского термина *arm, s-length principle*. Принцип «вытянутой руки» является основополагающим стандартом международного налогообложения (правил ТЦО) и предполагает, что для целей налогообложения взаимозависимые компании продают товары, оказывают друг другу услуги по цене, которая была бы установлена независимыми контрагентами при нормальных экономических условиях.

за приток налоговых доходов и инвестиций, которые ранее основывались на политике разумного уровня налоговых ставок и благоприятствующих инвестициям режимах налогообложения, новых методах, базирующихся в основном на политике ужесточения противодействия оптимизации налогов.

Сегодня мы наблюдаем появление нового феномена в процессах, порожденных международной налоговой конкуренцией. Это отход государств от использования общеизвестных привлекательных методов стимулирования притока налоговых доходов и капиталов в пользу развития непопулярных методов «сдерживания» и «реверсии» налоговой базы под свою юрисдикцию.

Борьба государств с размыванием налоговой базы сама по себе еще в большей степени обостряет международную налоговую конкуренцию, причем все более жесткой конкуренции подвергаются «добросовестно» конкурирующие между собой юрисдикции, исчерпавшие резервы снижения налоговых ставок для привлечения инвесторов. Конкурентоспособными в данном аспекте в ближайшей перспективе могут оказаться страны, внедрившие в практику налогообложения наиболее жесткие меры противодействия минимизации налогов: они получают максимальную налоговую базу и налоги в свой бюджет.

В то же время эффект от внедрения таких мер может оказаться и прямо противоположным: он может оттолкнуть потенциальных инвесторов; налогоплательщики и их капиталы будут искать места базирования в юрисдикциях с более лояльным антиуклонительным законодательством, поскольку заинтересованы в максимизации посленалоговой прибыли с использованием механизмов налогового планирования.

С течением времени в полной мере должен проявиться эффект масштаба аналогично тому, что проиллюстрировано кривой А. Лаффера: лояльное антиуклонительное законодательство принесет в перспективе более высокие налоговые поступления за счет массовости налогоплательщиков и постоянства роста их налоговой базы.

Политика умеренного антиуклонительного законодательства в сочетании с разумным уровнем налоговых ставок может в конечном счете привести к росту национального дохода и увеличению налоговых поступлений, стимулирующих развитие.

Так, общеизвестно, что пионерами борьбы с минимизацией налогов являются США, законодательство которых предусматривает наиболее совершенные антиуклонительные механизмы.

При этом, по данным *Citizens for Tax Justice* и *U.S. PIRG*, к концу 2014 г. 358 крупнейших американских компаний из списка *Fortune 500*, избегая налогов в США, зарегистрировали в налоговых гаванях 7622 дочерних компании, в которых аккумулировано в совокупности более 2,1 трлн долл. США налогооблагаемой прибыли. По подсчетам экспертов, средняя ставка корпоративных налогов, которые уплачиваются американскими корпорациями за рубежом, составляет 6%. Выводя налогооблагаемую прибыль из США, такие компании задолжали американскому бюджету около 620 млрд долл. США.

Корпорация *Apple* укрывает в налоговых гаванях больше, чем любая другая компания, — 181,1 млрд долл. США. Если бы эти прибыли были задекларированы в США, то *Apple* уплатила бы 59,2 млрд долл. США налогов. *American Express* увела в офшоры 9,7 млрд долл. США, минимизировав налоговые обязательства в США на сумму 3 млрд долл. США. *Nike* с 8,3 млрд долл. США, осевших в налоговых гаванях налогооблагаемых прибылей, недоплатила налоги в сумме 2,7 млрд долл. США.

Самое большое количество дочерних компаний (более 100) в офшорных юрисдикциях имеют такие гиганты, как *Morgan Stanley*, *PepsiCo*, *Pfizer*².

Приведенные данные свидетельствуют о том, что даже самое совершенное антиуклонительное законодательство не гарантирует государству «сохранность» налоговой базы на его суверенной территории.

Проблема перманентного усложнения налоговых инструментов в международной сфере как фактор конфликта с классическими принципами налогообложения

Оценивая определенность применяемых в международной практике современных мер борьбы с минимизацией налогообложения, следует отметить отсутствие в них четких законодательных правил, все большую похожесть только на основные принципы такой борьбы на уровне теорий,

концепций и доктрин, предполагающих проведение длительных налоговых расследований, основанных во многом на оценочных суждениях контролирующих органов, эффективность которых в значительной степени может быть обусловлена полнотой и качеством информации, получаемой в рамках международного обмена.

Борьба с международным уклонением от уплаты налогов и его посредниками — низконалоговыми юрисдикциями ведется с момента появления на мировом рынке международного бизнеса. Ее формы за это время эволюционировали от простых методов контроля и анализа бухгалтерской и налоговой отчетности к архисложным подходам *General Anti-Avoidance Rule (GAAR)*, *Specific Anti-Avoidance Rules (SAAR)*, *LOB*, *beneficial owner* и др., и нашли в конце концов отображение в глобальном проекте ОЭСР/*G20 BEPS Action Plan* [7]. Инструменты удерживания ТНК в рамках правила «вытянутой руки» и должного применения преференций по международным договорам продолжают усложняться и преумножаться.

Перманентное совершенствование и ужесточение методов борьбы государств с минимизацией налогообложения в условиях перехода решения данной проблемы с национального уровня на межгосударственный уровень свидетельствует, с одной стороны, о несовершенстве существующих приемов налогообложения ТНК, характеризует их плохую «работу» и неполное достижение цели. С другой стороны, это демонстрирует выработку способности быстрого приспособления ТНК и к новым правилам игры, и к ограничительным формулам. Не появился бы *BEPS Action Plan*, если бы бизнес в ответ на основные антиуклонительные доклады ОЭСР середины-конца 1990-х гг. не нашел обводные каналы предлагаемым ОЭСР мерам. Представляется, что и *BEPS Action Plan*, содержащий множество внутренних противоречий и препятствий для реализации, не будет панацеей в борьбе с минимизацией налогов уже в среднесрочной перспективе, когда бизнес «подберет ключи и к новым замкам».

Налоговое администрирование в международной сфере в аспекте борьбы с минимизацией налогов и обеспечения налоговой прозрачности становится все более трудо- и ресурсоемким, интенсифицирующим деятельность налоговых администраций, что обусловлено необходимостью проверки и анализа растущих в геометрической прогрессии массивов документации. Это приводит к росту бюджетных

² Источник: Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2945195> (дата обращения: 10.05.2016).

затрат на содержание растущего аппарата налоговых администраций, а также на участие страны в международном автоматическом обмене финансовой информацией. Устойчивость бюджетов государств становится в определенных случаях зависимой от полноты и качества получаемой в рамках автоматического обмена налоговой информации.

На стороне налогоплательщиков для мониторинга различных инструментов международного налогообложения в целях корректного следования требованиям антиуклонительных мер создаются дополнительные подразделения, увеличивается штат сотрудников, растут затраты на их обучение, содержание и вознаграждение, оплату внешних консультантов, что в конечном счете уменьшает налоговую базу налогоплательщиков.

По мере накопления опыта у ТНК эксперты прогнозируют неуклонное вытеснение внутрифирменной передачи физических активов передачей внутрифирменных услуг и нематериальных активов и превращением последней в основную форму внутрифирменной торговли [6]. Проблемы в определении трансфертных цен и налоговой базы в этом случае многократно сложнее, и, как следует из анализа *BEPS Action Plan* в разрезе нематериальных активов, данное определение становится все более похожим на пропорциональное вменение прибыли.

Резонно в данной ситуации задаться вопросом: соответствуют ли существующие в настоящий момент методы и правила налогообложения ТНК, доминирующими элементами которых являются антиуклонительные меры, классическим принципам налогов? Очевидно, что эти методы не обеспечивают сегодня экономичность налогообложения, его простоту и определенность, зачастую приводят к неэффективности и несправедливости налогообложения.

Альтернативное налогообложение ТНК на основе фракционного метода

Анализ современного развития глобальной экономики демонстрирует ее дальнейшую концентрацию на уровне ТНК, выступающей в настоящее время одной из причин глобальных дисбалансов и возрастающей диспропорции доходов между развитыми и развивающимися странами, странами с переходной экономикой.

По данным *UNCTAD* продажи иностранных филиалов ТНК в 2014 г. увеличились на 7,6% и достигли

36,4 трлн долл. США. Общая стоимость их активов возросла до 102 трлн долл. США, превысив на 25 трлн долл. США величину мирового ВВП. В период 1990–2014 гг. темпы роста продаж зарубежных филиалов ТНК превышали темпы роста мирового ВВП в 2,2 раза, а темпы прироста их активов — в 7,6 раза [8, с. 18].

При этом в рейтинге *Fortune Global 500* крупнейших компаний мира по размеру выручки в 2014 г. отмечены только восемь российских компаний против 128 американских. В рейтинге *Financial Times Global 500* крупнейших компаний по размеру рыночной капитализации насчитывается российских компаний всего семь, тогда как американских — 203. Это свидетельствует о незначительном включении России в транснациональную цепочку создания добавленной стоимости в качестве государства базирования ТНК, что при существующих методиках налогообложения ТНК лишает нашу страну возможности участия в распределении глобальных прибылей ТНК на паритетной основе.

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости перехода к альтернативной методологии налогообложения ТНК — корпоративному фракционному налогообложению, основанному на рассмотрении транснациональной группы как консолидированной фискально-обязанной единицы, которая позволила бы достигать справедливого налогообложения прибыли в стране ее генерирования, но более простыми и прозрачными методами, нежели теми способами, которые предусматривает *BEPS Action Plan*, при соблюдении интересов каждой налоговой юрисдикции вне зависимости от уровня ее экономического развития.

С учетом современных экономических реалий представляется необоснованным применение нагроможденных искусственных налоговых конструкций для приведения ТНК к условиям свободно конкурирующих на рынке неассоциированных организаций по принципу «вытянутой руки», поскольку сама природа и функционирование ТНК объективно проявляются в специфических экономических условиях. Соответственно налоговое регулирование должно адекватно отражать экономическую специфику природы и функционирования ТНК.

В этих целях необходимы скоординированные действия международного сообщества, направленные на выработку единообразных подходов к налогообложению ТНК и налаживанию разно-

образных форм международного сотрудничества по их налоговому администрированию. Необходимо предметное закрепление на международном уровне понятия ТНК в целях налогообложения, процедур их международной регистрации и ведения международного реестра ТНК с указанием периметра транснациональной группы и перечня лиц, в нее входящих.

В рамках корпоративного фракционного налогообложения предлагается переход к безальтернативному определению налоговой базы ТНК, происходящей на конкретную налоговую юрисдикцию, на основе результатов деятельности всех структур ТНК в глобальном масштабе (всемирного дохода ТНК) пропорционально доле трех ключевых критериев хозяйственной деятельности структур, находящихся в данной юрисдикции, [выручка, (фонд заработной платы, число занятых), активы] в общем объеме аналогичных критериев всей ТНК. Режим налогообложения и администрирования корпоративного налогоплательщика в конкретной юрисдикции должен быть единым для ТНК независимо от того, является ли юрисдикция страной происхождения или принимающей страной.

Ведение налогового учета, определение и уплату налога на прибыль предлагается возложить на «ответственного налогоплательщика» ТНК в конкретной налоговой юрисдикции (при наличии одного или нескольких предприятий группы в данной юрисдикции) по действующим в этой юрисдикции ставкам налога на прибыль.

В рамках национальных налоговых систем, включая российскую, предлагается выделение ТНК в отдельную категорию налогоплательщиков — корпоративного налогоплательщика с особым режимом налогообложения и налогового администрирования на уровне специализированной межрегиональной налоговой инспекции.

В условиях ускоряющегося перехода к наднациональному регулированию налогообложения в международной сфере, предпринимаемому ОЭСР в рамках *BEPS Action Plan*, инструментом имплементации новой методики может стать многосторонняя Конвенция *MLI* [9], которая при условии достижения международных договоренностей может быть целенаправленно дополнена положениями о распределении между странами глобальных доходов ТНК на основе предложенного фракционного метода. Многотысячная сеть двусторонних международных

налоговых соглашений демонстрирует наличие давно уже сформированной международной культуры распределения прав государств по налогообложению определенных видов доходов от экстерриториальной деятельности резидентов.

Предложения о переходе к фракционному методу налогообложения ТНК выдвигались в работах некоторых зарубежных [10–12] и отечественных исследователей [6]. Опубликованный в 2001 г. проект доклада Еврокомиссии «Налогообложение компании на внутреннем рынке» фактически обосновывал фракционный метод налогообложения ТНК в странах ЕС [13, с. 124–126].

Идея выделения ТНК в особую группу налогоплательщиков с особым режимом налогообложения в научной отечественной литературе поддерживается В.Н. Засько, Д.Ю. Шакировой [1]. Однако подход ученых к разделению режимов налогообложения ТНК в зависимости от страны происхождения капитала представляется некорректным в аспекте принципов налогообложения. Полагаем также, что предложение о налогообложении ТНК на основе вмененного дохода чревато очень сложным экономическим обоснованием величины вменяемого дохода, который авторами не предложен.

Предлагаемая методика корпоративного налогообложения ТНК на основе фракционного метода определения прибыли (*global formula apportionment*) снимает проблему учета для налоговых целей ТЦО внутри группы компаний, обеспечивает устранение возможного искусственного перекоса распределения налоговой базы, комплексно решает другие проблемы борьбы с оптимизацией налогов.

К числу ожидаемых положительных эффектов от международного введения корпоративного налогообложения ТНК следует отнести искоренение практики сложного налогового планирования, уменьшение числа спорных ситуаций, сложных согласительных процедур и судебных разбирательств, в которые могут быть вовлечены налоговые органы заинтересованных стран из-за отсутствия гармонизированных правил в области налогообложения ТНК, обязанностей выполнения требований в сфере налогообложения в каждой из налоговых юрисдикций с соблюдением правил этих различных юрисдикций в отношении ТЦО, тонкой капитализации, контролируемых иностранных компаний, бенефициарного собственника и т.д.

По сравнению с методом «вытянутой руки» и другими инструментами справедливого распределения налоговой базы, предусмотренных ОЭСР в рамках *BEPS Action Plan*, предлагаемый фракционный метод позволяет одновременно, системно и комплексно решать данные проблемы, и при этом он прост и прозрачен, не требует значительных трудовых и финансовых затрат на мониторинг и администрирование, отвечает принципам экономичности и эффективности налогообложения, не несет рисков приспособления и адаптации бизнеса для целей минимизации налогообложения.

Предлагаемая методика аналогична успешно применяемым во многих развитых странах методам локального налогового регулирования консолидированных групп налогоплательщиков-резидентов, что свидетельствует о признании налоговой консолидации в качестве методов, обеспечивающих справедливое распределение налоговой базы и сумм налогов между бюджетами.

В теоретическом и практическом плане представляет интерес предлагаемое решение вопроса об экономически обоснованном территориальном распределении налогооблагаемой базы ТНК, при котором налогообложение прибыли осуществляется в государстве, где такая прибыль генерируется, что может стать полезным и простым инструментом для обеспечения устойчивости бюджетов заинтересованных государств и устранения как международного двойного налогообложения, так и двойного неналогообложения.

Выводы

Диалектический конфликт между системным единством глобального функционирования ТНК и их «страновой раздробленностью» при налого-

обложении, объективно запускающий механизмы налоговой оптимизации, вынуждает государства выстраивать методологию налогообложения ТНК с включением все более усложняющихся методов борьбы с размыванием налоговой базы. Такие методы перестают отвечать классическим принципам экономичности налогов, их простоты и определенности, эффективности и справедливости. Кроме того, с учетом эффекта масштаба по А. Лафферу государства, включенные в международную налоговую конкуренцию, имеющие жесткие антиуклонительные механизмы, рискуют потерять налогоплательщиков и инвестиции. В этих условиях необходим переход к альтернативной методологии налогообложения ТНК — корпоративному фракционному налогообложению, основанному на рассмотрении транснациональной группы как консолидированной фискально-обязанной единицы, который позволил бы достигать справедливого налогообложения прибыли в государстве ее генерирования, но более простыми и прозрачными методами, нежели предусмотренные *BEPS Action Plan*. Определение налоговой базы ТНК, приходящейся на конкретную налоговую юрисдикцию, целесообразно производить на основе результатов деятельности всех структур ТНК в глобальном масштабе (всемирного дохода ТНК) пропорционально доле трех ключевых критериев хозяйственной деятельности структур, находящихся в данной юрисдикции, [выручка, (фонд заработной платы, число занятых), активы] в общем объеме аналогичных критериев всех ТНК. Инструментом имплементации предлагаемой методики в международную практику может стать целенаправленно скорректированная многосторонняя Конвенция ОЭСР *MLI*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Засько В.Н., Шакирова Д.Ю. Налоговое регулирование деятельности транснациональных корпораций // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 2. С. 106–112.
2. Погорлецкий А.И. Налоговое планирование внешнеэкономической деятельности: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2006. 320 с.
3. Guidance on Transfer Pricing Documentation and Country-by-Country Reporting, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, OECD Publishing. 2014.
4. Полежарова Л.В., Виноградова А.В. Эволюция регулирования трансфертного ценообразования в России: вчера, сегодня, завтра // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 2. С. 120–126.
5. Revenue Pricing 9122, 1991–1 С.В. 534, March 1, 1991.
6. Краснов И. Трансфертное ценообразование и международная практика налогообложения ТНК // Макроэкономика. 2013. № 53 UEKS (5).

7. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing 2013.
8. World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance. UNCTAD, 2015. 253 p.
9. Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent BEPS. URL: <http://www.oecd.org/tax/treaties/multilateral-instrument-for-beps-tax-treaty-measures-the-ad-hoc-group.htm> (дата обращения: 10.07.2017).
10. Vernon Raymond. In the hurricane's eye's: The Troubled Prospects of Multinational Enterprises, Harvard University Press Cambridge, Massachusetts.
11. Lindsay C. Celestin. The Formulary Approach to the Taxation of Transnational Corporation: A Realistic Alternative? University of Sydney. October 2000. URL: <http://ses.library.usyd.edu.au/bitstream/2123/846/2/adf-NU20020917.13313802whole.pdf>. (дата обращения: 05.01.2014).
12. Ganapati Bhat Transfer Pricing, Tax Havens and Global Governance, Discussion Paper 7, Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, Discussion Paper, Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, Bonn, 2009. URL: [http://www.die-gdi.de/CMS-ompage/openwebcms3.nsf/%28ynDK_contentByKey%29/ANES-7SPDBY/\\$FILE/DP%207.2009.pdf](http://www.die-gdi.de/CMS-ompage/openwebcms3.nsf/%28ynDK_contentByKey%29/ANES-7SPDBY/$FILE/DP%207.2009.pdf) (дата обращения: 07.03.2013).
13. Полежарова Л.В. Международное налогообложение: современная теория и методология / под ред. Л.И. Гончаренко. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2016. 416 с.

REFERENCES

1. Zas'ko V.N., Shakirova D. Ju. Tax regulation of activity of multinational corporations [Nalogovoe regulirovanie dejatel'nosti transnacional'nyh korporacij]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2014, No. 2, pp. 106–112.
2. Pogorleckij A. I. Tax planning of foreign economic activity. Studies. Grant. [Nalogovoe planirovanie vneshneekonomicheskoy dejatel'nosti: ucheb. posobie]. Spb., Mikhaylov V.A. publishing house, 2006. 320 p.
3. Guidance on Transfer Pricing Documentation and Country-by-Country Reporting, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, OECD Publishing. 2014.
4. Polezharova L. V., Vinogradova A. V. Evolution of regulation of transfer pricing in Russia: yesterday, today, tomorrow [Jevoljucija regulirovanija transfertnogo cenoobrazovanija v Rossii: vchera, segodnja, zavtra]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2015, No. 2, pp. 120–126.
5. Revenue Pricing 9122, 1991–1 C.B. 534, March 1, 1991.
6. Krasnov I. Transfer pricing and international practice of the taxation of multinational corporation [Transfertnoe cenoobrazovanie i mezhdunarodnaja praktika nalogooblozhenija TNK]. *Macroeconomic*, (53) UEKS, 5, 2013.
7. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing 2013.
8. World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance. UNCTAD, 2015. 253 p.
9. Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent BEPS. URL: <http://www.oecd.org/tax/treaties/multilateral-instrument-for-beps-tax-treaty-measures-the-ad-hoc-group.htm> (accessed: 10.07.2017).
10. Vernon Raymond, In the hurricane's eye's: The Troubled Prospects of Multinational Enterprises, Harvard University Press Cambridge, Massachusetts.
11. Lindsay C. Celestin. The Formulary Approach to the Taxation of Transnational Corporation: A Realistic Alternative? University of Sydney. October 2000. URL: <http://ses.library.usyd.edu.au/bitstream/2123/846/2/adf-NU20020917.13313802whole.pdf> (accessed: 05.01.2014).
12. Ganapati Bhat Transfer Pricing, Tax Havens and Global Governance, Discussion Paper 7, Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, Discussion Paper, Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, Bonn, 2009. URL: [http://www.die-gdi.de/CMS-ompage/openwebcms3.nsf/%28ynDK_contentByKey%29/ANES-7SPDBY/\\$FILE/DP%207.2009.pdf](http://www.die-gdi.de/CMS-ompage/openwebcms3.nsf/%28ynDK_contentByKey%29/ANES-7SPDBY/$FILE/DP%207.2009.pdf) (accessed: 07.03.2013).
13. Polezharova L. V. International taxation: modern theory and methodology / under the editorship of L. I. Goncharenko [Mezhdunarodnoe nalogooblozhenie: sovremennaja teorija i metodologija / pod red. L. I. Goncharenko], Moscow, Magistr, INFRA-M, 2016. 416 p.